

пожелтевшие болота Ониса и Сентонжа еще изборождены танками завоевателей» («Та, что прекраснее слез»).

Лейтмотив всего творчества Арагона — любовь. Не случайно в сборнике его произведений, появившемся весной прошлого года в Париже, опубликована статья «На жизнь мадонны Эльзы», в которой Арагон говорит, что подлинно художественная любовная лирика не есть нечто второстепенное, напротив, она выражает высший подъем душевных сил человека. И глубина любви к близкой женщине у лирического героя Арагона — нового человека не только не отъединяет его от окружающего мира, от других людей, но еще более сближает с ними, что, в свою очередь, стократ обогащает его личность, его чувство.

В поэмах «Глаза и память» и «Неоконченный роман», завершающих книгу,

раскрыт перед читателем путь их автора — человека, поэта, борца, — раскрыта наша эпоха, сформировавшая его, дан образ партии, которая ему «вернула глаза и память», «цвета Франции».

Оптимизм этих поэм выстрадан долгим опытом жизни и коллективной борьбы, пронесен через жестокие испытания. Коммунистический идеал предстает перед поэтом не как утопия, а как реальность во всем ее многообразии, с тяготами, порой разочарованиями — и все же с «чудесами, которые она вершит на свой лад».

Предельно искреннее и обобщенное выражение нашла в этих поэмах любовь поэта не только к своей родине, но и ко всем народам мира, к партии, которая борется за их счастье, и к стране, впервые проложившей трудный путь социализма для всех людей, — к Советскому Союзу.

Поэзия Арагона, как и его проза, свидетельствует о том, что «он верен своему слову и великолепно служит жизни, прогрессу, людям в борьбе за обновление» (Морис Торез).

Арагон мог бы сказать о любом своем значительном произведении то, что сказал о романе «Страстная неделя»: «Я не мог бы написать его, если б не был коммунистом».

Послесловие к книге стихов Арагона написано со знанием дела. Комментарии составлены подробно и тщательно, правда, некоторые имена и понятия, требующие пояснения для советского читателя, все же пропущены в них. Есть ошибки, хотя и немногие. Впрочем, в целом, повторим, книга сделана добротной. Можно только приветствовать подобные издания лучших зарубежных поэтов.

Ф. Брескина

РАССКАЗЫ БОСНИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Петар Кочич. Барсук перед судом. Рассказы. Перевод с сербохорватского под редакцией М. Эфрос. Составление И. Макаровской. Послесловие М. Богданова. Москва, Гослитиздат, 1960. 339 стр.

В этом томике собраны лучшие произведения талантливого и самобытного боснийского писателя Петара Кочича (1877—1916), творчество которого неразрывно связано с борьбой за освобождение его родины от ига австро-венгерской монархии. Боснийцы любили своего «Петрича». Они знали его произведения на память и слагали о нем песни. Нельзя без волнения читать страницы из тюремного дневника Кочича, на которых он рассказывает о простых людях, собиравшихся под окнами тюрьмы и про-

сивших узника разрешить им силой освободить его.

Герои рассказов Кочича — крестьяне, задавленные имперской бюрократической машиной, обираемые помещиками, никогда не теряют чувства собственного достоинства. Они смелы, умны и по-крестьянски лукавы. Таков герой знаменитой сатиры Кочича «Барсук перед судом» Давид Штрабац, явившийся с жалобой в австрийский суд. Идейный смысл этого произведения раскрывает эпиграф к нему: «Кто искренне и страстно любит Правду, Свободу и Отечество, свободен и неустрашим, как бог, и презираем и голоден, как собака». Штрабац с виду простодушен, и, чем глупее кажутся судье-чужеземцу его речи, тем ядовитее намеки в них на власть предрержавших. Этот человек из народа одерживает моральную победу над судьей и доктором. И уже не смешат, а будят заключительные слова Давида: «...и оттого я вам чудным кажусь, что в

груди у меня миллион сердец, а во рту — миллион языков, ведь сегодня перед вашим судом плакал я о миллионах душ, которые от большой вашей заботы и доброты при смерти и едва дышат!»

Любовь к отчизне, ненависть к угнетателям сделали произведения Кочича страстными, волнующими. А его маленькие новеллы и стихи в прозе не оставят равнодушными даже самых

строгих ценителей литературного мастерства.

Рассказы Кочича, насыщенные каламбурами, народным юмором, необычайно трудны для перевода. И эти трудности не всегда

ИСПОВЕДЬ ПЛАМЕННОГО СЕРДЦА

Габриэла Мистраль. Стихи. Перевод с испанского, составление и предисловие О. Савича. Под общей редакцией М. Кудинова. Москва, Гослитиздат, 1959. 247 стр.

Эта маленькая книжка знакомит нас с ярким творчеством чилийской поэтессы.

Поэзия Габриэлы Мистраль, с детства познавшей бедность и унижение, впитала в себя извечное стремление народа Чили к свободе. Скромная сельская учительница Люсила Годой, позднее ставшая широко известной под именем Габриэлы Мистраль, воспитывала в детях высокие человеческие качества, вселяла в них любовь к родине и ненависть к угнетателям. Пабло Неруда — один из ее учеников.

Став лауреатом Нобелевской премии, получив всемирную известность, Габриэла Мистраль, как и прежде, учит людей ценить жизнь, беречь будущее своих детей.

Ее стихи неповторимы. В них сочетаются особенности древнего фольклора индейцев, классической испанской поэзии и новые средства поэзии XX века. Голос поэтессы звучит то жалобой покинутой женщины, то веселым смехом ребенка; слышится то протяжный вопль плакальщицы, то страстный призыв к борьбе. Что это? Способность к перевоплощению как одна из сторон художественного дарования? В поэзии Мистраль это качество имеет другой, более глубокий смысл: в ее

в полной мере преодолевались переводчиками. Вызывает некоторое сомнение то, что для передачи «колорита» в русском тексте оставлено много сербских слов. Но в основном сборник переведен хорошо.

стихах говорит необъятность сердца, щедро подаренного людям:

Верую в сердце свое, что,
как знамя, по воздуху плещет:
жизнью его одарил тот,
кто море приводит в движенье.
Жизнь дирижирует им,
словно целым оркестром,
вечный прибой — его пенье.

Верую в сердце свое; я
его выжимаю, чтобы окрасить холсты
этой жизни надеждой в красный, в розовый
цвет; и стала холстина алой одеждой.

(«Верую».)

Основной для творчества Габриэлы Мистраль мотив — боль за родину, свой народ, стремление к свободе, счастью. Даже в интимной лирике Мистраль этот мотив получает свое особое, национальное звучание. Пантеистические образы многих ее стихотворений свидетельствуют не только об особенностях восприятия поэтессой фольклорной традиции. Одухотворяя родную природу, она вкладывала в нее и свою душу. Пейзаж в стихотворении Габриэлы Мистраль поэтому не простое описание природы, но и рассказ о неисчерпаемых силах, таящихся в недрах чилийской земли и народа. Вот, например, описание вулкана Осорно:

Осорно, камни пращой
в себя самого ты кидаешь.
Ты — старший пастух на
равнине,
глава и рода и края.

Далее в стихотворении развивается тема страдающей земли, и вулкан предстает перед нами символом величия и мощи:

Указывай путь пастухам.
Осорно, старик величавый;
расправь своим женщинам
плечи,
покрой детей своих
славой!

Г. Мистраль назвала сборник своих стихов «пол-

Нам кажется, что советский читатель будет рад познакомиться с еще одним талантливым представителем многонациональной югославской литературы.

Д. Жуков

ной эготизма книгой», подразумевая под этим, что в ней она писала лишь о себе самой. Можно, прочитав сборник, воспринять его как повесть о жизни поэтессы: детство, любовь, материнство... если не знать, что многое из того, о чем пишет Габриэла Мистраль, ей не дано было пережить. Защитница детей, оставившая память о себе в сердцах матерей разных национальностей, она сама только мечтала о сыне «смуглом, цвета красной глины». Ей суждено было узнать большое личное горе — она потеряла человека, которому безраздельно отдала свою любовь. Но такова была душевная красота и стойкость этой простой чилийской женщины, что ее собственное горе не заслонило от нее мира других людей. «Солнце инков, солнце мая», согрешившее ее сердце, закалило его для борьбы за свободную чилийскую землю.

Габриэла Мистраль мечтала о том дне, когда «выйдут люди в мир открытый, как проснувшиеся дети». Стихи ее суровы и взволнованны, серьезны и радостны. В них звучит тревога за людей и надежда на лучшее будущее. Мужество в борьбе — вот к чему призывает Габриэла Мистраль, выступая за мир и братство народов: «Призывайте же мир, вопреки всем ветрам и бурям, хотя бы вам пришлось на три года потерять друзей. Положение изгоя тяжело, одиночество обычно производит странный шум в ушах, который слышишь, спускаясь в пещеры или... в катакомбы. Пусть это не останавливает вас, друзья: надо бороться!»

А. Мартынова